

[От лица Адама]

Закончив разговор с Корделией, я вышел из ее дома и отправился на поиски Полюшки.

В конце концов, через несколько минут я добрался до дома старого доктора. К тому времени, как я добрался туда, солнце уже опустилось за горизонт, оставив лишь темноту и дом пред моим ликом.

Дом был расположен среди пышного леса, и на первый взгляд он казался таким же деревом, как и остальные. Его конструкция была искусно встроена в ствол высокого широкого дерева, а стены были сделаны из широких стволов деревьев, переплетенных с ветвями и листвой.

Это было поистине уникальное зрелище.

— Ты думаешь, она сможет ей помочь? — вслух поинтересовалась Мавис.

Кивнув, я ступил на маленькую извилистую дорожку, ведущую к двери в дом. Сделав глубокий вдох, я поднял кулак и трижды постучал в дверь. Изнутри дома раздался приглушенный голос, раздражённо-ворчащий.

Полюшка была отшельником, и она не любила людей, смотрела на них свысока, как на расу простаков, которые считают сражения единственным способом достижения цели, что говорит о его мизантропическом характере.

Ее ненависть часто заставляет ее гоняться с метлой за теми, кто слишком долго находится рядом с ней, чрезмерно расстраиваясь, когда они делают что-то без ее разрешения

Это было все, что я знал о старом докторе.

Дверь со скрипом отворилась, и на пороге появилась знакомая фигура — стройная и высокая пожилая женщина с розовыми волосами, стянутыми в пучок на затылке двумя большими шпильками в виде полумесяца, и двумя чёлками волос, обрамляющими лицо. У неё красные глаза, и родинка расположена ниже её губ, на левой стороне лица.

Острые красные глаза Полюшки вперились в меня, и она издала долгий, взволнованный вздох: — И кто же ты? — сказала она с ноткой раздражения в голосе.

— Меня зовут Ада... — начал я, но был резко прерван Полюшкой, ее бледные красноватые глаза остановились на моем знаке гильдии.

Полюшка нахмурилась и покачала на меня головой с покорным вздохом, ее руки были сложены в напряженной, сердитой манере. Она поджала губы, затем наконец сказала: — Ты не

более чем заноза в моей спине, как и все в этой треклятой гильдии. Так скажи мне, зачем ты здесь? И побыстрее!

— Она не шибко-то и дружелюбная, — прокомментировала Мавис.

Да ладно, ты так тоже думаешь?!

Я сжал руки вместе и, вздохнув, заговорил: — Мне нужна ваша помощь, — сказала я тараторя, переходя прямо к делу. — У меня есть знакомая, которая очень больна, и у меня есть идея, которая может её спасти, но у меня нет знаний, необходимых для ее реализации.

Брови Полюшки дёрнулись, выражение ее лица смягчилось, но рот остался в твёрдой линии. Несколько мгновений она пристально смотрела на меня, прежде чем ее голос с хрипотцой нарушил тишину: — Имя, пол, болезнь и идея. В таком порядке.

— Корделия Альберона, женщина, неизвестно, новое тело, — ответил я, ответив на каждый её вопрос.

— Новое тело? — с насмешкой повторила Полюшка.

Я могу понять ее реакцию.

— Я... возможно, обладаю некоторыми знаниями, которые можно использовать для создания искусственного тела... — ответил я медленным кивком.

Мавис моргнула, придвинувшись ближе ко мне: — Ты знаешь, как создавать искусственные тела?

Не знаю Мавис, в том-то и смысл моего визита сюда. Занрюзуки может обладать знаниями для этого, но это не значит, что у меня есть навыки, чтобы сделать это.

Будь у меня книга о том, как сделать ядерную бомбу, не думаю, что я смог бы её сделать, просто зная как.

Полюшка сузила глаза, пристально смотря на меня: — Объясни, максимум пятьдесят слов.

— Моя магия... несколько сложная, — ответил я, сделав глубокий вдох. — Моя магия, так сказать, разумна и имеет полное представление о том, чего я могу достичь с ее помощью. Однако это не означает, что я могу использовать любое из этих знаний.

Это было правдой, источник моей силы был живым, содержащим богатство знаний,

превосходящих все, что я мог себе представить, но, как бы то ни было, я не всегда мог получить доступ к этим знаниям, иногда мне приходилось бороться за них.

— Разумная магия, говоришь? — сказала Мавис, забравшись на низко нависшую ветку старого дерева, служившего Полюшке домом. — Это очень интересно, Адам.

Я вздохнул.

Полюшка нахмурилась, оглядывая меня с ног до головы, ее красные глаза горели непонятными мне эмоциями. Она тяжело вздохнула, ее плечи обвисли в поражении. Взмахом руки она пригласила меня войти в ее дом: — Пойдём. Я выслушаю тебя, — сказала она ворчливо, в ее голосе звучало предупреждение. — Но не трать моё время. Тебе не понравятся последствия.

Я кивнул, прежде чем войти в ее дом.

Все закончилось довольно хорошо, на моё удивление.

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2806130>